

Малка – 1978

Это была попытка первопрохождения Малки на камерных плотах в майскую воду. Идея первопрохождения принадлежала Владимиру Чивелеву, он же был руководителем похода. Группа состояла большей частью из инструкторов и руководителей закончившейся год назад школы руководителей походов 1-3 к.с. при Бабушкинском клубе туристов Москвы. В сплаве участвовало, если не ошибаюсь, 3 плота. Также, с нами была пешая береговая группа.

Заезд на реку проходил в два этапа. Сначала выехала передовая группа из 4 человек, чтобы провести разведку первых километров реки, найти лес и место для стапеля, частично заготовить материал для строительства плотов. В эту группу входили Сергей Сидоренков, Алексей Пшеничных, Юрий Колчин и я. Через 2 дня на реку прибыли остальные участники.

Путь к долине Малке начинался в Кисловодске, откуда к реке шла довольно хорошая проселочная дорога. Но она заканчивалась у т/б "Долина нарзанов", от которой до Малки надо было пройти пешком примерно пару километров, двигаясь по узкой долине р.Хасаут. Этот участок оказался непростым, пришлось преодолевать ряд неудобных скальных выступов. К тому же шофер не рискнул спуститься по дороге до самой турбазы и высадил нас километра за 4 до нее, так что общая протяженность "пешей части" составила около 6 км.

Воды в Малке было вполне достаточно для сплава, и верфь наметили прямо на стрелке с Хасаутом, на большой полке левого берега. Передовая группа долго искала подходящий для постройки плотов хвойный лес, но здесь произрастали только лиственные породы. В итоге, решено было делать березовые плоты. Найти более-менее стройные деревья удалось только на противоположном берегу Хасаута, на высоком косогоре его правого берега. Для доставки леса к стапелю, нам пришлось организовать навесную веревочную переправу через Хасаут. Строили суда, естественно, из сырых деревьев, и плоты получились очень тяжелыми, а гребни – просто-таки неподъемными.

На постройку ушла уйма времени, и мы сразу же выбились из графика. А впереди нас ждала совершенно неизвестная для туристов-водников река. Никакой информации о попытках сплава по ней в библиотеке городского клуба Москвы не было. МКК тоже ничего не знала о Малке. Максимум, что нам удалось найти, это гидрографические данные о расходах воды и уклонах русла реки, которые говорили за то, что река представляет интерес для спортивного сплава. Также, удалось раздобыть дореволюционную топографическую карту района. С этим мы и отправились на маршрут.

Первые километры сплава начались несколько сумбурно, т.к. после долгой зимней "спячки" экипажам потребовалось некоторое время для привыкания к воде. На моем плоту сразу произошел довольно комичный эпизод. Мы проходили порог "Три камня". По праву первопроходцев, назвали его так в честь аналогичного порога Катуня, поскольку здесь тоже стояли несколько камней, образующих узкие косые ворота. Все началось прекрасно, зашли в ворота как надо, и для завершения маневра оставалось только чуть откинуть нос судна влево от камня. Я отдал соответствующую команду, но носовые гребцы смотрели на приближающийся камень, как загипнотизированные, и не делали даже попытки что-либо предпринять. Я крикнул еще раз, они зашевелились, но было уже поздно. Правый угол плота ударился в камень, кормовую гребь тут же заломило влево, и стоявший на

корме слева от меня Коля Шаронов мгновенно вылетел за борт. Классика... Нос плота спружинил, плот отскочил от камня, и было видно, что теперь он замечательно вписывается в ворота. Я сделал шаг к левому борту, схватил Шаронова за "шкурку" и сильно дернул на себя. К моему удивлению, он легко - как пробка из бутылки - выскочил из воды и тут же встал за гребь, так что весь эпизод занял буквально две-три секунды.

После чалки, я долго пытался загребного, почему он не отвернул нос плота от того злополучного камня, но никакого вразумительного ответа так и не получил. Видимо, сказались отсутствие адаптации.

Дальше все пошло хорошо, никаких проблем со сплавом не было. Кроме дефицита времени. Нам приходилось вести разведку всех участков реки, составлять лоцию, намечать места чалок. Также, видимо из-за установившейся в районе теплой погоды, ледники Эльбруса, откуда берет начало Малка, стали довольно интенсивно таять. В результате, в течение дня мы наблюдали заметное колебание уровня воды в реке, что тоже несколько замедляло сплав. Максимум подъема воды был часам к 3-4 дня, в течении цвет воды менялся от желтоватого до коричневого.

Из-за образовавшегося дефицита времени, мы преодолели по воде примерно четверть пути до пос.Хабаз - предполагаемой конечной точки маршрута. Когда стало ясно, что до Хабаза мы уже не дойдем, решили посвятить оставшееся время разведки ущелья, которое отчетливо просматривалось впереди. И не зря. Ущелье Малки оставило очень приятное впечатление. Долина реки здесь совсем не похожа на долины других кавказских рек и напоминает, скорее, Алтай. По берегам ущелья растет великолепный сосновый лес, часто встречаются своеобразные скалистые выходы, на притоках есть водопады. И препятствия в ущелье оказались достойными. Но просмотреть этот участок нам удалось только до окончания Лохранского каньона.

Уже не помню как, но нам удалось добыть УАЗик, на который были погружены все вещи и посажено несколько человек сопровождения. По одному из левых притоков Малки шла весьма условная дорога, по которой УАЗик и вывез вещи наверх, на плато. Основная часть группы выбиралась пешком.

На плато удалось поймать попутный грузовик, который согласился довезти нас до Кисловодска. Правда, возникла небольшая трудность – в кузове грузовика "ехала" корова с теленком. Животные были привязаны у заднего борта, а мы сгрудились у кабины. Вроде все поместились, но в процесс движения корова, то ли от испуга, то ли недавно поела хорошо... Короче, те из нас, кто волей случая оказался ближе к этим милым животным, потом долго, вызывая недоуменные взгляды прохожих, елозили со своими рюкзаками и штормовками по газону замечательного города Кисловодска, пытаясь оттереть о травку прилипшие к ним и крепко пахнущие напоминания о незабываемой ночной поездке по горам Кавказа. Но это мероприятие, надо сказать, им не очень-то удалось, и своеобразный бодрящий запах преследовал нашу группу до самой столицы.

Малка была (наверное, и сейчас таковой остается) одной из немногих рек Кавказа, не имеющей дороги, идущей по ее долине. По этой причине и людей здесь было мало. Зато было много разного зверья. Помнится, еще только прибыв на реку, я прошел вперед по тропе - посмотреть на воду, на первые пороги. А возвращаясь, увидел на сыром грунте тропы отчетливый отпечаток медвежьей

лапы - прямо поверх отпечатка моего турботинка, оставленного 30 минут назад. Подумал, может не медведь, может большая собака пробежала. На следующий день решил прогуляться на соседнюю горку. Отошел от лагеря метров на 700, полюбовался пейзажами. Вскоре заметил чуть ниже по склону большого кабана. Немного понаблюдав за ним, хотел было возвращаться назад, как вдруг увидел крупного медведя, мчащегося вверх крутому склону - ровно по тому распадку, где я минутой раньше собирался спускаться. Несся он с какой-то невероятной скоростью, и мышцы буграми перекачивались под его светло-коричневой шкурой. Красота и динамика его движений завораживали, он весь как будто из ртути был сделан. Слава богу, пробежал мимо, и мной не заинтересовался - уж очень торопился по своим делам. Жаль, не успел сфотографировать.

Малка - это единственная река в моей тур.практике, по которой я ходил три раза. В 1980 году мы продолжили первопрохождение, используя уже катамараны и ЛАС. На этот раз мы прошли дальше, чем в 78-м году, но все же до пос.Хабаз по воде так и не добрались. Зато зарисовали схемы препятствий и составили полную лоцию реки. А полностью (с обнесом непроходимых сужений урочища Тешкюпюр) мы прошли Малку от устья Хасаута до пос.Хабаз в 1984 году - на двух 4-х местных катамаранах.